МВ и ССО РСФСР
Горьковский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Е. В. Кузнецов

Кентское восстание 1471 года

(из истории политического кризиса в Англии второй половины XV века)

Учебное пособие

Горький - 1973

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ГОРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Н.И.ЛОБАЧЕВСКОГО

Е.В.КУЗНЕЦОВ

КЕНТСКОЕ ВОССТАНИЕ 1471 года
(ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV века).

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Горький, 1973

РЕДАКТОР – профессор Н.П.СОКОЛОВ

Весна I47I г. была одной из самых кровавых в истории феодальной Англии. Редкий по сложности даже для "войны Роз" калейдоскоп военных столкновений, вероломных убийств, грабежей и насилий развертывается перед глазами, когда читаешь летописи тех лет.

Вечером I4 марта жестокая буря очистила море от рыбацких лодок и сторожевых судов, а ветер и дождь принудил разойтись по домам береговые дозоры.[I] В сумерках на пустынных дюнах йоркширского берега высадился небольшой военный отряд. В составе его было триста наемных фландрских мушкетеров и девятьсот англичан.[2] Изгнанный полгода назад из страны Эдуард Йорк[3] вернулся, чтобы с оружием в руках вернуть себе власть. Немало сторонников из среды феодального класса пополнило ряды его армии[4] на территории Англии.

I/. Автор анонимной хроники, один из членов двора Эдуарда Йорка, участвовавший в этой операции, сообщает, что буря разъединила суда его флотилии и высадка с них произошла на разных участках побережья. Лишь на следующий день десантные отряды объединились у местечка Рейвенспур (Arrival, p.33-38).

2/ Warkworth, p.11. - Анонимный автор сообщает, что из Фландрии с Эдуардом отплыло 2000 человек. Очевидно, в это число включены и экипажи кораблей. Кроме того, нужно иметь ввиду, что одно судно, на котором перевозили лошадей, погибло во время шторма (Arrival, p.36).

3/ Подробнее о событиях I470 г. см. нашу статью " Крестьяне и горожане в войне Алой и Белой розы I469-I470 г.г." -Научные доклады высшей школы. Исторические науки, I960, № 3.

4/ Уильям Стенли привел ему 300 солдат, лорд Гастингс -2000, еще больше брат Георг. Всего численность войска Эдуарда в момент занятия Лондона достигала 7000 человек (Warkworth, p.14-15).

Лондонский городской совет открыл перед ним ворота столицы.[1] Незадачливый Генрих УI вновь оказался под стражей в Тауэре. В битве при Барнете пал главный политический противник Эдуарда Йорка- "создатель королей" -Уорвик,[2] а еще через 20 дней 4 мая -под Тьюксбери-были разгромлены малочисленные наемные отряды ланкастерских баронов; лишь немногим из них удалось спастись, большинство было перебито на поле сражения, или обезглавлено через пару дней на рыночной площади в Тьюксбери.

В сражении погиб единственный сын и наследник Генриха Ланкастера-Эдуард, а его мать оказалась в плену.[3] Победа при Тьюксбери была,казалось,решающей: один за другим прибывают в йоркский стан дворяне, представители городов с выражением покорности.[4] Распустив большую часть войск[5] победившие бароны прибыли в Ковентри, где между праздничными пирами щедро раздавали хартии о помиловании. В этот момент,как гром среди ясного неба, пришло известие о восстании на юго-востоке, которое угрожало столице и находившейся там королевской семье. Прискакавший из Лондона от мэра гонец требовал от Эдуарда IУ срочно "придти на помощь и защищать королеву"[6].

I/ Лондонское купечество было недовольно "некоронованным королем" Уорвиком за его политику союза с Францией. Эта политика привела к разрыву дипломатических, а затем и торговых связей Англии с важнейшим рынком сбыта английской шерсти и сукна - с Нидерландами, входившими тогда в состав владений бургундского герцога Карла Смелого, главного противника централизаторской деятельности Людовика XI французского.

2/ Сражение при Барнете произошло рано утром I4 апреля. Подробнее о Arrival , p.67.См. также PL, II, p.55.

3/ Arrival , p.80-83; Warkworth., p.I8-I9.

4/ Среди прибывших представители г.Йорка, граф Нортумберленд и др.- Arrival , p.86.

5/ На то,что Эдуард IУ распустил большую часть войск,указывает Warkworth , p.20.

6/ Arrival , p.87.

Английские историки, повествуя о сложных перипетиях "войны Роз", мало обращают внимания на "мятеж Бастарда Фоконберга"[1] - так принято называть это восстание. Ни анализа классового состава движения, ни оценки его исторического значения мы не находими среди полных лаконизма строк, повествующих о майских событиях 1471 г. в Кенте и окрестных районах.[2] Между тем восстание на юго-востоке Англии - явление очень своеобразное и интересное, изучение его позволяет пролить более ясный свет на проблему взаимоотношений феодалов и народных масс в годы политического кризиса второй половины XV века, помогает точнее ответить на вопрос, какие районы Англии поддерживали йоркскую партию, а какие ее врагов.

Кроме цитировавшихся выше современных событиям хроник Анонима и Уоркуорта,[3] в данной работе использовались переписка между Фоконбергом и городским советом Лондона,[4] документы канцлерства,[5] а также,

---

1. Fakynbridge, Falconberge, Fawconbridge, Falconbridge и т.п. - также написания встречаются в использованных нами хрониках. Письмо, адресованное горожанам Лондона (см. подробно о нем дальше), имеет его подпись Fauconberge. Мы, естественно, принимаем транскрипцию факсимиле.

2. Специальных исследований о восстании на юго-востоке в 1471 г. не существует. Ни слова о "мятеже Бастарда Фоконберга" нет в работах Г.К.Викерса /K.H.Vickers, England in the Later Middle Ages, L., 1913, first ed.; 1954, seventh/, Дж.Р.Лендера /Conflict and Stability in the Fifteenth-Century England, L., 1969 / /Дж.Холмса./H.Holmes, The Later Middle Ages, 1272-1485, N-Y, 1962, 1966/. Одну малозначащую фразу поняет о нем Е.Ф.Джекоб /The Fifteenth Century, 1399-1485: The Oxford History of England, gen.ed.G.Clark, vol.VI, Ox., 1961/, а Ч.Омен посвящает один краткий абзац, к тому же содержащий в себе ошибку в датировке штурма Лондона /Ch.Oman, History of England from the Accession of Richard II to the Death of Richard III, 1377-1485. The Political History of England, ed.W.Hunt and R.Poole, vol.IV, L., 1918, p.445/. Рассказ Дж.Рамзея весьма аккуратен но лишен каких-либо оценочных моментов /J.Ramsay, Lancaster and York, vol.II, L., 1892, p.384-5/. Нет их в более обширном повествовании, содержащимся на страницах двухтомника К.Скофилд /The Life and Reign of Edward the Fourth, vol.I, Ox., 1923, p.582-90; vol.III, Ox., 1923, p.1-20/.

3. Уоркуорт-магистр колледжа Св.Петра в Кембридже, рукопись его хроники была обнаружена среди архивов этого учебного заведения.

4. Переписка была опубликована J.B.Scott в XI томе "Archaeologia Cantiana" /The Transactions of the Kent Archaelogical Society, L., 1877/ под названием "Letters respecting Fauconberge's Kentish Rising in 1471 (далее - Letters).

5. CPR - "Выходные данные в списке сокращений."

труды лондонских анналистов конца XУ-XУI вв. Из этих нарративов следует в первую очередь назвать сжатое, но точное повествование лондонского купца Р.Фабиана.[I] Его воспроизводят, дополняя некоторыми деталями, "Большая хроника Лондона"[2], летопись, известная под условным названием " Vitellius A-XУI", Полидор Вергилий, Эдуард Холл и Ричард Грэфтон.[3] Красочное описание Рафаила Голиншеда содержит сведения, которых нет в других известных нам летописях[4]. Наконец, изучая события I57I года, нельзя пройти мимо исторических трудов лучшего анналиста позднефеодальной Англии Джона Стау.[5] Сопоставление сведений, содержащихся во всех упомянутых здесь источниках, дает возможность воссоздать довольно конкретную картину "мятежа Бастарда Фоконберга".

Инициаторами восстания хронисты называют вассалов графа Уорвика

I/ Роберт Фабиан, сукноторговец /draper /. Год рождения - спорен. Фрименом города стал в I476-7 г. С этого времени до I503 г. активно участвовал в делах городской общины, был олдерменом сотни, шерифом города; с I503 г., удалившись от общественных дел, занялся летописанием. Сохранились две рукописи его "Новых хроник Англии и Франции". Они изданы впервые в I504 г. Мы пользовались - "The New Chronicles of England and France,H.Ellis,L.1811 (далее - Fabyan).

2/ Предполагаемый автор этой летописи Роб.Фабиан. См."Предисловие" /p.XXIУ/ к "The Great Chronicle of London,ed.A.H.Thomas and J. D.Thornley,L.,1938 (далее - GrCh).

3/ Vitellius,Vergil,Hall,Grafton - см. выходные данные в "Списке сокращений".

4/ Перу Голиншеда принадлежит, в частности, лучшее описание штурма Лондона повстанцами I4 мая I47I г. - Holinshed , p.822-8. Выходные данные см. в "Списке сокращений".

5/ J.Stow.A.Summary of the Chronicles of England,L.,1570 (далее - Stow,Summary); J.Stow,The Annales of England,L,1601 (далее - Stow).

рыцарей[1] Уолтера Роттесли[2] и Джеффри Гейта[3], правивших от его имени крепостью Кале и окружавшими ее фортами, а также незаконнорожденного /bastard / сына Уильяма Невиля, лорда Фокенберга, дяди графа Уорвика, - Томаса Фокенберга[4]. Он был активным участником авантюр своего двоюродного брата и поэтому был назначен им после захвата осенью 1470 г. власти вице-адмиралом флота. Скоро руководимая им эскадра стяжала печальную известность у жителей обоих берегов Ла-Манша грабежами проходивших по проливу торговых судов.[5]

В вопросе о том, кто из них первый дал сигнал к выступлению, нет единства взглядов между хронистами, описывавшими этот момент движения. Уоркуорт и следующий в этом вопросе по его стопам Стау считают, что Фокенберг выступил по требованию губернаторов Кале, которые направили к нему рыцаря Георга Брука с отрядом наемных солдат в 400 человек. Автор анонимной хроники склонен придавать решающую роль инициативе самого предприимчивого "вице-адмирала"[6]

1/ "...Knightes of the erle Warwickas." - Warkworth, p.19.

2/ Из " History of the Family Wrottesley of Wrottesley " (L., 1908, p.2 16-7) известно, что У.Роттесли входил в ливрею Уорвика, выполняя ответственные поручения своего патрона.

3/ Джеффри Гейт в предшествующие годы неоднократно выступал в политической борьбе на стороне Уорвика - он был одним из инициаторов мятежа в Лондоне осенью 1470 года. См. нашу статью, упоминавшуюся выше.

4/ Он-младший брат Ричарда Невиля, отца Уорвика, умер в 1469 г.

5/ Холл отмечает что он одинаково усердно грабил как врагов, так и друзей. Особенно не повезло португальским купцам: несколько их кораблей с товарами оказались в руках предприимчивого авантюриста. Этот грабеж имел результатом полный запрет португальским королем торговли с Англией. - Arrival, p.86; Vergil, p.133; Holinshed, p.321; CPR, 1467-1477, p.379.

6/ Warkworth, p.19; Arrival, p.86; Stow, p.707.

Бесспорно, во всяком случае, что именно он возглавил движение, в то время как Гейт и Роттесли предпочли отсидеться за надежными крепостными стенами Кале, ожидая результатов затеянной ими авантюры. Нужно сказать, что Фокенберг отнюдь не случайно стал во главе восстания. Вергилий подчеркивает его большую смелость. По мнению Холла, он "доблестный военачальник :, не менее мужественный, чем храбрый".[1]

Нельзя также не учитывать большую популярность "Бастарда" среди жителей портовых городов и местечек юго-востока, которые благодаря резкому сокращению торговли, вызванному внутренними неурядицами и внешнеполитическими осложнениями, лишились заработка и массами стекались к нему на корабли, видя в пиратском промысле едва ли не единственный способ добыть себе пропитание.[2]

События развивались так. Захватив отряд Брука в Кале на борт эскадры, Фокенберг двинулся к английскому берегу[3]. Вскоре после высадки десанта[4] был занят Кентербери. Мэр этого города Никлас Фонт стал актив-

---

1/ "Bastard was a man of much audacite"(Vergil,p.153),"valiant capitayne,a man no less corage,then audacite(Hall,p.301)Ср. Grafton, p.43

2/ О тяжелом экономическом положении портовых городов Кента пишет Ф.Джессуп в своей книге " A History of Kent,"L.,1958,p.80. См.также The Victoria History of the County of Kent,vol.II,L., 1923, p.274-5. Грэфтон указывает, что успехи в пиратском промысле позволили Фокенбергу собрать вокруг себя большое количество людей /p.43/. На это обращает внимание также Голиншед, подчеркивая,что не только англичане, но и уроженцы других стран "находили удовольствие в грабеже и разбое" /p.321/.

3/ Голиншед указывает, что пока Фокенберг находился в Кале, его сила росла день ото дня /p.321/.

4/ Точной даты высадки десанта нет ни в одном из использованных нами источников. Дж.Рамзей считает возможным принять за таковую 5 мая /J Ramsay,Lancaster and York,vol.II ,1892, p.384-5). Вероятно, высадка произошла не позднее. Известно, что 8 мая стан Фокенберга находился в Ситтингборне, на дороге из Кентербери в Лондон. - Letters, p. 359.

ным участником восстания[1]. В считанные дни Фокенберг "с помощью других джентльменов поднял восстание всего Кента"[2].

Огонь мятежа перекинулся в соседние Сессекс, Серри, Эссекс[3], а вскоре войско инсургентов по суше и по воде подошло к столице. Численность этой армии оба наших важнейших источника—Уоркуорт и Аноним—определяют в довольно близких цифрах. Первый из них приводит цифру в 20.000 человек хорошо вооруженных бойцов / good men well harnessed /[4], второй указывает, как достоверную цифру /по подсчетам самих участников движения/, 16.000 - 17000 человек только относительно ополчения Кента[5]. Если учесть, что, помимо кентцев, к восстанию примкнули отряды Эссекса, то и в этом случае число 20000 человек будет вполне достоверным. Это значит, что силы восставших почти в 3 раза превосходили королевскую армию, сражавшуюся на поле Барнета, и были значительно больше, чем общая численность ланкастерских и йоркистских войск, принимавших участие в битве при Тьюксбери. Неудивительно, что придворный летописец, каким был составитель " Arrival ", называет мятеж Фокенберга "величайшей опасностью" /greatest jeopardy /[6] для короля. Такую же оценку дает и Уоркуорт. По его мнению, восстание в Кенте представляло для Эдуарда IУ большую опасность, чем та, которая грозила ему в сражениях при

1/ N.Faunt,grocer , был личным другом Уорвика. По мнению К.Скофилд, он сыграл одну из первых ролей в организации восстания (C.Scofield, The Life and Reign of Edward the Fourth,vol.I,L.,1923,p.589).

2/ "...Raised up alle Kent." -Warkworth,p.19.

3/ Warkworth,p.19; GrCh ,p.218;Grafton,p.43;Fabyan,p.662;Hall,p.302.

4/ Warkworth,p.19.

5/ Arrival ,p.87. Во всей хронике об участии эссексцев не говорится ни слова: очевидно, ее составитель не знал о том, что восстание было поддержано населением этого графства. Годинмед также пишет о 15000-17000 человек, собранных Бастардом в Кенте (p.321).

6/ Arrival,p.87.

Барнете и Тьюксбери /be a grettere juperdy to kinge Edwarde thenne was Barnet felde or Tewkesbury felde/.[1]

П.Вергилий, писавший свою хронику тогда, когда свежесть и острота непосредственного восприятия действительности уступили место хладнокровному анализу описываемых событий, склонен считать, что масштабы мятежа были невелики, но тут же прибавляет, что, если бы он произошел немного раньше, то мог бы поставить Эдуарда лицом к лицу с грозной опасностью.[2]

Что касается определения классового характера движения, то здесь сведения наших источников менее определенны. Мы уже упоминали о 400 человек из Кале, примкнувших к восстанию. Это в своей подавляющей части солдаты местного наемного гарнизона, своим участием в военных операциях отрабатывавшие свое жалование.

Среди взятых в плен бойцов армии Фокенберга было несколько французов[3]. Другой силой повстанческого войска, о которой упоминают все хронисты, были моряки. "Marinarios et piratas" - по словам летописца из Кройленда[4]. К концу восстания в эскадре Фокенберга насчитывалось 800-900 человек[5] экипажа[6], в начале восстания их численность была несомненно больше, превышая 1000. Их классовый состав неоднороден: на-

---

1/ Warkworth, p.20.

2/ This stere,lyttle though it wer,yeat if it had bene rasyd a little before, no dowt,but it had brought king Edwardes affaires in great hazard.-Vergil,p.153-154.Эту оценку поддержали позднее Холл (p.302) и Грефтон (p.44).

3/ Fabyan,p.666;Stow,p.706 . Сравни суждения Голиншеда об иностранцах в армии Фокенберга /p.821/.

4/ Arrival,p.86,Warkworth,p.19,20;Fabyan,663;Holinshed,p.328; CC,p.556

5/ Arrival,p.93; GrCh,p.220;Holinshed,p.328;Stow,p.328.

6/ Количество кораблей, находившихся в это время под контролем Фокенберга, определяется различными хронистами по разному - 47 больших и малых судов / Arrival,p.93;Stow,p.706 /, 56 судов /GrCh., p.220/.

ряду с офицерами-дворянами, здесь был известный процент наемников "из других стран, но большинство составляли выходцы из пауперизированных слоев английского населения, зачастую уже морально опустившиеся, все "**misgaverned people**" "из каждого порта и из каждого графства Англии", собиравшиеся на корабли в поисках заработка, а нередко и легкой наживы во время военных или пиратских операций на море. Это был легко воспламенявшийся материал, готовый по своей природе к бунтарским выступлениям против несправедливостей существующего порядка. И в то же время, как большинство людей, потерявших связь со своим классом, они не были пригодны для длительной и упорной социальной борьбы, что очень рельефно и обнаружилось в ходе движения. Но и солдаты Кале, и матросы /всего 1300 или 1500 человек/ составляли менее 10% общего количества бойцов 20-тысячной повстанческой армии. Кроме них в восстании участвовали, по словам хронистов, "эссексцы, кентцы, сессексцы", "весь Кент" /Уоркуорт/, "общины Кента и Эссекса"/Фабиан/, "эссексцы" /Холл/, "кентцы" и "большое войско кентцев " /Грэфтон/, "кентцы" /Голиншед/ и т.п. Эти собирательные имена мало дают для понимания классового состава движения.

Впрочем, существует возможность их несколько конкретизировать "Уоркуорт сообщает, что Фокенберг , прибыв в Кентербери, пользовался помощью со стороны "джентльменов"[1]. Одним из руководителей движения явился мэр Кентербери Никлас Фонт. Ясным показателем заслуг возглавляемой им городской общины в мятеже являются репрессии, обрушенные на него победившей йоркской группировкой. Кроме Фонта, еще

1/ Warkworth, p. 19.

шесть горожан лишились своих голов, а пятнадцать окончили жизни на виселице[I]. Кентербери потерял все свои административные и судебные привилегии. Управлять им и его предместьями королевский совет назначил скквайра Джона Брэмстона[2]. Передача власти в руки столь малознатной персоны должна была подчеркнуть унизительное отношение йоркистов к горожанам.

Фокенберг опирался также на Сэндвич, Дувр и другие приморские города Кента и Сессекса, известные под названием " Cinque Ports"[3]. Свидетельством тому отмена йоркским правительством права на самоуправление союза "Пяти портов". Власть над ними оказалась в руках королевского лейтенанта - Уильяма, графа Эрундела[4]. Несомненно, значительная, если не большая, часть экипажей судов, принимавших участие в восстании, состояла из жителей этих портовых городов и местечек.

После подавления восстания многие жители Кента и других юго-восточных графств уплатили казне штрафы в I00 ф.ст., 200 марок и даже больше[5]. Некоторые "богатые люди" были оштрафованы за себя и своих слуг. Кого называет Фабиан "богатыми людьми"? Кто был в состоянии платить такие высокие штрафы? Не трудно догадаться, что речь должна идти о дворянах, богатых горожанах, и возможно, отдельных представителях наиболее преуспевающей части крестьянства. Существуют данные, позволяю-

---

I/ Grch ,p.220.

2/ CPR , I467-77, p.296. Документ имеет дату 9 июля I47I г.

3/ Кроме Дувра и Сэндвича, в восстании участвовали такие члены союза "Cinque Ports": Февершем, Тентерден, Хез, Фордвич, Лидд, Фолкстон, Ромни, Бэксборн, Рай, Гастингс, Уолмс и Дил. - CPR, , I467-77, p.302.

4/ Ib., p.296. Документ датирован 22 июня I47I года.

5/ Warkworth,p.19; Stow, p.705

щие конкретизировать и обосновать такое умозаключение. Среди опубликованных бумаг канцлерской канцелярии удалось найти грамоты о помиловании, выданные после уплаты штрафов королевскими судьями участникам "мятежа Бастарда Фоконберга". Этих грамот - семьдесят семь. Все они датированы либо 3 ноября, либо 9 декабря 1471 г.

В числе получивших грамоты 5 сквайров, 26 джентльменов, 19 йоменов, 9 представителей среднего слоя крестьян - "землепашцы" / husbandmen / 10 жителей различных общин "пятипортья", которые не принадлежат к "благородному" сословию, один торговец в разнос /mercer/ из Квинборо, один портной из Саутфлит. Социальный статус не указан у шестерых: уроженца сотни Блэкхиз Г. Ньюерка /Newerk/, кентерберийского горожанина, У.Селлоу, жителя сотни Эшетсфорд У.Брокмена, а также Т.Биделла из Бромли, Дж.Чауна из Роутема, Дж.Ботелла из Престона. В трех случаях в грамотах прямо указывается, что помилование касается не только получающего хартию лица, но и всех, или части жителей его общины. Так, джентльмен Т.Гексем получил грамоту для себя и других, пришедших с ним жителей Дувра. Йомен Дж. Бишоп взял грамоту не только для себя, но и всех жителей "Бродстрит", части "Lowey of Fonbrigge ".

Очень интересна территориальная принадлежность помилованных. Здесь два джентельмена /Т.Фротнелл и Р.Мартин/ из Фэверсхема, двое /Дж.Гарвардинг и Т.Пет./ из Тентердена. Портной Т.Бисли и джентльмен У.Свон представляют сотню Экстен /Axstan/. Уроженцами одной сотни - Bewesborough, Bewysbergh - являются джентльмен Р.Таук и крестьянин Г.Пош

1/ Faby an, p.663.

2/ CPR, 1467-77, p.299-303.

Во всех остальных случаях мы имеем дело с единичными представителями пятидесяти пяти сотен /название сотен указывается в каждой из этих гр мот/ графства Кент, десяти городских общин, четырех более мелких посе лений /Вест-Мэллинг, Роутем, Бромли, Тонбридж/. Случайно ли это? Едва Нельзя не предположить, что все или почти все из этих шестидесяти дев ти представителей различных мест были вожаками повстанческих отрядов. ли же такое предположение правильно объясняет приведенные факты, тогд становится очевидным, что под Лондоном Фокенберг командовал ополчени сформированным по территориальному принципу - из отрядов сотен и горо Становится ясным и другое: представители каких социальных групп возгла ляли движение. Это - низшее дворянство и крестьянская верхушка[I] - в се ской местности, а в городах - те же джентльмены, богатые и влиятель ные люди из купеческих гильдий и ремесленных цехов[2], в руках которых н ходились органы местного самоуправления.

Благодаря Уоркуорту известно, что , наряду с состоятельными людьми, штрафовались в Кенте, Эссексе и Сассексе бедняки-"poorest manne." Они должны были заплатить 7 шиллингов, но у большинства этих людей не было даже этой ничтожной суммы / which was nogt worthe so myche и им приходилось продавать свою одежду /was fayne to selle such clo hinge as they hadp /; однако и этого не хватало зачастую для упла ты 7 шил. и бедняки занимали недостающие деньги, отрабатывая впоследст

I/ Количество крестьян, представляющих в нашем списке сельские сотни, несколько больше, чем дворян, соответственно 28 и 24.

2/ Из четырнадцати представителей "пятикортья" - 4 джентльмена и I0 "неблагородных". Медстоун и Рочестер также представлены джентль менами, Ту - сквайром, Кранборо - мелким торговцем.

вии за заем, - "borowed the remanent and laboured for it afterwards."[1]

Составитель "Большой хроники" сообщает, что эссексцы вместо доспехов натянули на себя старое тряпье, включая простыни, ночные рубашки их жен. Оружием им служили большие дубины, длинные вилы, колья... Характер вооружений ясно говорит, кто входил в эссекское ополчение[2]. Уместно привести еще одно свидетельство современника событий. Венецианский агент в своем донесении на родину подчеркивает, что в движении участвовало "простонародье" /vulgus /[3].

Итак, на юго-востоке восстали также и трудящиеся; судя по тому, что все их имущество состояло из одежды отнюдь не дорогих сортов, это были сельские и городские рабочие и слуги, коттеджеры и подмастерья - все те, кого в нашей исторической литературе принято называть предпролетариатом.

Нельзя пройти и мимо того, что среди руководителей повстанцев отсутствовали представители высших классов английского феодального общества: баронов, рыцарей, если не считать рыцаря Георга Брука, командира наемников в Кале и незаконнорожденного Фокенберга. "Капитаном "

1/ Warkworth, p.21.

2/ GrCh., p.216: "Whereof the fame being blown into Essex, the faint husbands cast from them their sharp scythes and armed them with their wives smocks, cheese cloths and old sheets and weaponed them with heavy and great clubs and long pitchforks and ashen staves, and so in all haste sped them toward London... Hall, p.302; Grafton, p.43.

3/ Calendar of the State Papers and Manuscripts, relating to English Affairs, existing in the Archives and Collections of Venice and in other Libraries of Northern Italy, vol.I, 1202-1509, No.434.

эссекского ополчения, штурмовавшего Олдгейт, являлся "некто, звавшийся Спайсингом" /даже имя его осталось неизвестным/[I]. Штурмом Бишопсгейт руководил Квинтин /Quintin, Quinten, Quyntyn /, по профессии мясник /bowcher /[2]. Принадлежавший ко двору Эдуарда IУ летописец пересыпает свой рассказ такими выпадами по адресу восставших: " rebels ", " rioters ", " rabbers ", " mysgaverned people ", выражая этими словами ту степень ненависти, которая может быть порождена только классовым антагонизмом. Аналогичной терминологией пользуются Фабиан, Голиншед, Стау и др.[3] В то же время Аноним не может скрыть, что лондонские "бедняки" / poor /: слуги и подмастерья /servants /, ученики /men prentises /-были готовы помочь восставшим /"Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты!"/. Особенно интересно то место рассказа хрониста, где он подчеркивает, что "большая часть людей этого города /Лондона - Е.К./ была расположена скорее помочь Фокенбергу, чтобы устроить беспорядки, чем защищать его".[4] Это подтверждает и Уоркуорт, добавляя, что общины города обязательно пустили бы его в город, казнив лорда Скейлса, мэра и олдерменов, если бы тот не велел поджечь дома горожан в предместьях.[5]

I/ GrCh, p.219; Fabyan, p.662; Stow, p.704; Holinshed, p.323.

2/ GrCh, p.219; Stow, p.704.

3/ Fabyan: " riotious and evil disposed company." Holinshed: "riotous rebels, robbers and wicked persons" p.324); Stow: "riotous company" (p.704); GrCh: "rebellys" (p.219-20). Подобное отношение к повстанцам 1471 года воспринял Джемс Рамзей. Для него армия Фокенберга - "сброд" / rabble /.-J.Ramsay, Lancaster, vol. II, p.364-5.

4/ Arrival, p.88, 89, 92 etc.

5/ Warkworth, p.19.

Из сказанного ясно, что восстание в мае 1471 года на юго-востоке Англии не было верхушечным баронским путчем. В нем участвовали различные социальные группы, в то же время оно опиралось на широкую народную инициативу. Автор анонимной хроники прямо говорит: "многие из графства Кента помогали ему /Фокенбергу -Е.К./ и пришли по доброй воле, как люди, готовые принять участие в мятежных выступлениях"[1]. Здесь уместно отметить, что в Кенте подобные "возмущения" уже дважды имели место в ближайшие годы: одно в январе 1469 г.[2], другое осенью 1470 г.[3]

Можно сказать, что народ в юго-восточных графствах находился еще до появления Фокенберга и его агентов в состоянии брожения. Поле было готово для того, чтобы принять семена и дать кровавые всходы мятежа.

Мы подходим к двум важнейшим вопросам- в чем причина этого глухого подспудного брожения среди "общин" на юго-востоке Англии? Каким образом кучка авантюристов, возглавляемая Фокенбергом, сумела централизовать народную стихию, подчинив ее своему руководству? Данных, позволивших бы прямо ответить на первый вопрос, у нас нет. Известно, что военные неурядицы последних лет дезорганизовали внутреннюю экономическую жизнь юго-востока Англии.
Отсутствие твердого порядка, произвол и коррупция власть имущих больше всего отражалась на народе. Тяжелым было и внешнеполитическое положение страны: закрыты бургундские рынки, война с Ганзой до минимума сократила торговлю с Германией.[4] Это также ухудшило условия жизни

1/ У тех же из жителей Кента, кто не хотел принять участия в восстании, повстанцы насильно забирали оружие или требовали денег для содержания армии. Налицо таким образом "тотальный" характер восстания в Кенте.- Arrival,p.86;Holinshed,p.321.
2/. J.Ramsay,op.cit.,p.329-330.
3/.Об этом движении мы уже писали в упоминавшейся выше статье.
4/.Война с Ганзой,начавшаяся в 1468г. окончилась лишь в 1476г.

здесь, на юго-востоке, где многие труженики кормились работой на богатых сукноделов или в качестве матросов, грузчиков, плотников и т.п. Обслуживали торговлю с заморскими странами. Первые удары начавшегося в стране процесса экспроприации крестьянства раньше всего отразились именно здесь, в наиболее развитой части страны. Все сказанное, увы, лишь гипотеза, которая еще ждет ясных и точных фактов для своего подтверждения...

Немногим лучше положение со вторым вопрсом. Немало могла бы объяснить программа организаторов движения, лозунги, с которыми Фокенберг и его друзья вступили в борьбу. Известно, что от имени Фокенберга была обнародована прокламация, но текст ее неизвестен. Письмо лондонских горожан руководителю повстанческого войска от 9 мая 1471 г. указывает лишь на отдельные пункты, содержащиеся в ней.

В прокламации, судя по письму, Фокенберг провозглашал себя командующим всем флотом и сухопутными силами в соответствии с полученными им полномочиями от Генриха VI, его жены и сына, а также от графа Уорника. Относительно последнего утверждалось, что он жив.[1] Этот момент особенно интересен, поскольку позволяет нащупать одного из адресатов прокламации. Граф Уорвик пользовался большой популярностью именно среди бедноты столицы, ее окрестностей и Кента. Трудно сказать, чему ее следует больше приписать: его искусной демагогии или необычайной

---

1. Вот отрывок из письма горожан: "More on'st we have received a p'clamac'on sent from you in the which amongs ot articles we understande that ye by you in the which amongs ot articles we this Realm Margaret late Queen and Edward late King of by the advise of th'erle of Warwick late called prince as we been informed and other ye be ordeyned Captayn of ye navye of Englonde and the men of warre by the see and by lande". - Letters, p.361.

щедрости.[I]

Именно беднота кентских городов и местечек, не имевшая быстрых и надежных каналов для получения политической информации, могла попасться на обман. Джентри и зажиточные горожане столь близких Лондону районов, конечно, уже точно знали о результатах битвы при Барнете, тем более, что труп Уорвика два дня демонстрировался всем желающим в лондонском соборе св.Павла.[2] Однако, вряд ли было возможно долго спекулировать на имени графа Уорвика. Не позже, чем I0 мая, когда в стан повстанцев прибыло цитированное выше письмо лондонских горожан, стало известно о гибели сына Генриха УI и пленении его жены.[3] Поэтому лозунг освобождение самого короля, томящегося в Тауэре, приобретает решающую роль. Если бы кто-нибудь выступил в Кенте для поддержки Генриха Ланкастера 20 лет тому назад, то вряд ли бы ему удалось собрать под свое знамя значительное войско. Однако, со времени кэдовского мятежа I450 г. утекло много воды. Пришедший к власти на смену слабовольному и больному Генриху Ланкастеру Эдуард IУ столь же мало, как и его предшественник,

---

I. Когда Уорвик находился в Лондоне, ежедневно к завтраку закалывали шесть быков, все таверны были полны его мясом и каждый, кто имел какое-либо знакомство в его доме, мог получить там столько мяса, сколько мог унести на длинном кинжале. Подобное же подкармливание бедноты хитроумный граф практиковал и в других местах, где ему приходилось бывать. В Кенте же его двору случалось останавливаться нередко. - Stow, Annales, p.700.

2. Letters, p.362.

3. Горожане подробно сообщали Фокенбергу о результатах битвы при Тьюксбери, доказывая, что его выступление против йорской партии безнадежно. Они настойчиво убеждали его просить у короля помилование (Letters, p.362-363).

помышлял о благе народа. Довольно демократично настроенный Уоркуорт отмечает разочарование Англии в его политике.[1] По мере того, как тускнел ореол Йорка, рождались, быть может и не без содействия со стороны приверженцев свергнутой династии, среди народа легенды о"добром короле" Генрихе, расплачивающимся за свое мягкосердечие в сыром тюремном каземате Тауэра. В "Большой хронике Лондона" подчеркивается, что Генрих УI был "добродетельный государь" / goostly and vertuous prince /, который "отдал весь свой ум служению богу".[2]

Некоторые из этих легенд записал Джон Стау и включил в свои "Анналы".[3] Один из хронистов того времени сообщает следующее: "Едва тело было доверено земле, как слухи везде начали распространяться о чудесах, которые, как говорили, совершались на могиле и вскоре обычай сложился, чтобы больные люди посещали это место"[4].

---

1. Warkworth, p.12.

2. Е.Ф.Джекоб, цитируя "Большую хронику...", соглашается с ней и отмечает "сердечное отношение народа к Генриху /E.F.Jacob, The Fifteenth Century..,p.569/.

3. Стау, например, сообщает, что после смерти Генриха УI к его могиле шло немало поломников, особенно тех, кто стремился излечиться от головной боли. Считалось, что достаточно надеть его красную вельветовую шляпу, чтобы почувствовать облегчение Stow,p.705)В хронике прододжателя Кройленда также сообщается о "чудесах", связанных с именем этого больного эпилепсией короля G.Boo.The History of the Life and Reign of Richard the Third, p.11-12, 1949.

4. Цитируется по " Henrici VI Anglae Regis Miracula Postuma", ed. P.Frosjean, Bruxelles, 1935,p.152.

Культ святого Генриха получил широкое распространение: организовывались святилища, рисовались иконы, в английском церковном календаре появился даже праздник в честь него.

Неудивительно, что уже в 1484 г. Ричард Ш вынужден был перенести останки своего врага в Виндзор. Генрих УП ходатайствовал перед папой Юлием П о канонизации несчастного короля, но жадность помешала ему довести дело до конца.[1]

Быстрое распространение почитания мертвого Генриха УI вряд ли можно объяснить, если не признать, что симпатии народа, притесняемого суровыми чиновниками рачительного Эдуарда IУ, были завоеваны еще при жизни. Бедняк, обездоленный всегда сочувствует человеку, которого преследует судьба. Однако, нельзя преувеличивать значение лозунга освобождения "доброго короля Генриха". У восставших были и другие мотивы. Это понимали уже хронисты феодальной Англии. Так, по мнению Холла, хотя повстанцы говорили, что их цель освободить Генриха УI, "их тайные намерения были связаны с надеждой грабежа".[2] Как указывает анонимный летописец, лондонские богачи опасались, что ворвавшиеся в город повстанцы вместе со столичной беднотой разграбят их сундуки.[3]

Наконец, составитель "Большой хроники Лондона", повествуя о мотивах, побудивших эссекских крестьян взяться за дубины и вилы, пишет, что те стремились "отомстить мэру за слишком низкие цены (so easy pennyworths), установленные на их масло, сыр , яйца, поросят и др. продукты питания".[4]

1/ Ibid., p.251-262.

2/ Hall, p.302: "their inward cogitacions were onely hope of spoyle and desire to robbe and pyll ." Такова же точка зрения Графтона (p.43). Голиншеда (p.321).

3/ Arrival, p.87: "...put their hands in rich men's coffer."

4/ GrCh, p.216.

Стало быть, недовольство рыночной политикой городского совета Лон-
доне явилось если не единственной, то важной причиной возмущения
Эссексе.

Вероятно, не столько династические, сколько более близкие, н
сущные интересы, или слабо осознанное чувство протеста против цар
щей социальной несправедливости двигали основную массу повстанце

Майское восстание 1471 года произошло в результате объединен
невелистских и ланкастерских заговорщиков и их малочисленных наем
отрядов с ополчением предпролетариата, крестьянства и горожан Кен
Эссекса и Сассекса. Эта неоднородность социального состава движен
различие в тех стимулах, которые толкнули разнородные общественны
группы на участие в мятеже, ясно обнаруживаются при детальном ра
трении хода восстания.

Для правильного понимания развернувшихся в районе Лондона во
ных операций существенное значение имеет точное определение дня п
ления повстанческой армии под его стенами. Наши хронисты приводят
даты: 5 мая /Уоркуорт/[1] и 12 мая /Аноним/.[2]
Между тем, письмо Фоконберга к совету Лондона[3] показывает, что об
они ошибались. Письмо это написано в местечке Ситтингборн 8 мая.
Бастард весьма почтительно просил пропустить его армию через город
обещая не чинить никаких грабежей и насилий.
В заключении письма предлагалось представить ответ 10 мая в Блекхи
куда очевидно должен был быть перенесен стан повстанцев.

---

1. Warkworth, p. 19.
2. Arrival, p. 87.
3. Letters, p. 359.

Если учесть, что от Ситтингборна до Блэкхиза нет и дневного перехода, то следует принять именно 10 мая за день, когда восставшие подошли к столице[1]. Флот Фоконберга сконцентрировался на Темзе ниже Тауэра, между госпителем св. Екатерины и местечком Ратклиф[2]. Кентское ополчение заняло Саусворк и другие местности вдоль южного берега реки. Эссексцы блокировали столицу с северо-востока в районе Старых ворот / Oldgate /[3]. В своем ответе Фоконбергу городской совет Лондона наотрез отказался впустить его армию в город. Располагая значительной артиллерией и сильным гарнизоном Тауэра, лондонские богачи надеялись отсидеться до прихода армии Эдуарда 1У, к которому они срочно отрядили гонца. Страх за свои деньги явился - по мнению анонимного автора - главным мотивом отказа[4]. Пытаясь побудить Фоконберга отказаться от борьбы с йоркской группировкой, они подробно сообщают о последствиях битвы при Тьюксбери.

Письмо пришло в лагерь Фоконберга 10 мая [5]и ,следовательно,тогда руководителям восстания стало ясно, что Генрих У1 оказался единственным представителем ланкастерской династии, а они-единственной вооруженной силой, противостоящей Эдуарду 1У. Однако это отнюдь не внесло смятения в ряды повстанцев, как полагает Оман[6]. они активно продолжали борьбу.

1/ Блэкхиз- холмистая местность близ Гринвича.
2/ Holinshed, p.322.
3/ GrCh, p.218; Stow, p.704.
4/ Arrival, p.37-38.
5/ Фоконберг требовал доставить ему ответ 10 мая в 9 часов утра. Ответ ему датирован 9 маем. Очевидно, если учесть, что от Лондона до Блэкхиза 3 мили, письмо лондонских горожан пришло точно в определенный срок-Letters, p.360,363.
6/. Ч. Оман пишет, что повстанцы, узнав о поражении при Тьюксбери, пали духом.- Ch. Oman, History..., p.448

Получив отказ от городского совета Лондона, повстанцы оказались перед альтернативой: либо осаждать хорошо укрепленный город, либо, оставив его в тылу, двинуться на северо-запад к Ковентри, где тогда находился король, и постараться дать ему решительное сражение раньше, чем он соберет все ресурсы[1]. Восставшие попытались выполнить сначала один, а потом и другой возможный план, но относительно того, в какой последовательности они осуществлялись, у наших источников нет единства. Если Уоркуорт и Стау[2] утверждают, что Фоконберг предпринял сначала штурм города и лишь после его неудачи двинулся на запад[3], то составитель " Arrival " рассматривает события в обратной последовательности[4], причем даты- 14 мая, день штурма, и 21 мая, день вступления войск Эдуарда IУ в Лондон,- приводятся как в " Arrival ", так и у Стау в " Summary " и " Annales "[5]. Уоркуорт упоминает лишь последнюю.[6]

---

1. К.Скофилд вслед за Голиншедом утверждает, что Фоконберг намеревался ограбить Вестминстер, а потому перешел на северный берег Темзы /C.Scofield, The Life..., vol.I, p.592/. Однако кажется маловероятным, чтобы штаб повстанцев пожертвовал основной стратегической задачей восстания ради достижений столь сомнительного успеха.

2. Возможно, и Стау, и его неизвестный предшественник спутали некоторые операции, предпринятые повстанцами в предместьях столицы 12 мая /сожжение пивных в восточных предместьях и ворот, запиравших выход из Саусворка на Лондонский мост/ с общим штурмом столицы.

3/ Warkworth, p.19; Stow, p.704-5.

4 / Arrival, p.92.

5/ Stow, Summary, p.288.

6/ Warkworth, p.21.

Нам представляется более правильным освещать события, придерживаясь той последовательности, какую дает анонимный летописец, который, являясь современником описываемых событий и работая по заказу Эдуарда IУ, имел возможность получать сведения от наиболее осведомленных людей.[1] Он пишет: "Когда Бастард и его отряд не получили разрешения от мэра и горожан на вход в город, они сделали попытку перейти Темзу через Кингстонский мост в 10 милях ниже Лондона и туда направили все свои силы".[2] Переход через Серри к Кингстонскому мосту и дальше на северный берег Темзы в Миддлсекс был совершен без всяких затруднений. Везде, куда бы Фокенберг ни приходил, народ присоединялся к нему: "as he went the peple felle to hym".[3] Но двинувшиеся было на северо-запад отряды повстанцев внезапно повернули назад к Лондону, и скоро все их войско вновь собралось на южном берегу Темзы, на поле св. Георгия /дословно: "shewed them selves in whole battle in St.George's field "/.[4] Причины такого резкого изменения курса автор цитируемой хроники видит в страхе /grete fearinge / перед королем, который, как узнали повстанцы, "имеет сейчас больше войск, чем когда-либо прежде". К тому же в их рядах, очевидно, были разногласия относительно плана ведения военных действий. Сбор на поле св.Георгия всего войска и был произведен для его обсуждения /for divers consideration - по словам хрониста/.[5]

В этот момент сказались те особенности, которые присущи крестьянским или преимущественно крестьянским восстаниям средневековья.

---

1. В пользу его версии следует привести и такое соображение. После неудачного штурма Лондона, во время которого осаждавшие понесли большие потери, двинуть свое потрепанное войско против 30.000 армии Эдуарда IУ было бы со стороны Фокенберга безумием.
2. Arrival, p.87.
3. Warkworth, p.20.
4. Arrival, p.88.
5. Ibid., p.88-89.

его участники не только испугались дальнего похода, отрывавшего их от родных мест, но и заставили вождей отказаться от атаки Лондона с запада и севера, потребовав возвращения к рубежам родных графств. В анонимной хронике сообщается, что часть повстанцев выступила против раздела войска на две части и атаки Лондона с двух сторон. Они считали, что при неудаче им будет затруднено отступление в Кент. Горожане могут разрушить мосты и отрезать ту часть армии, которая находилась в Мидлсексе от основных сил на южном берегу Темзы[1]. Так первый раз проявились внутренние противоречия, разделявшие участников движения. Авантюристический план невилистского руководства не встретил поддержки в рядах повстанцев, а известия о полном провале ланкастерских заговорщиков на севере и западе и быстрой концентрации верных королю сил в районе Ковентри заставили и самого Фоконберга отказаться от своих намерений и сделать отчаянную попытку овладеть столицей и освободить Генриха до прихода йоркского войска. И если само по себе, в сложившейся обстановке это решение выглядит единственно разумным, все же потеря тех нескольких дней, которые ушли на ничем не оправдавший себя маневр в Мидлсекс и обратно, оказала важное, а, может быть, и решающее влияние на исход штурма Лондона.

К осажденным на помощь подошел отборный отряд графа Эссекса. Рыцари, джентльмены, сквайры, йомены, слуги лордов отдельными отрядами расположились " в каждом районе города, чтобы быстро пресечь все попытки мятежа внутри города"[2]. Во всех опасных местах городских стен были установлены батареи. Мэр, олдермены и богатые горожане с оружием расположились на городских стенах.[3]

1/ Arrival, p. 88-89.

2/ Ibid., p. 91.

3/ Fabyan, p. 662; Grch, p. 219.

Утром I4 мая начался штурм. Несколько десятков кораблей Фокенберга поднялись вверх по Темзе и высадили десант перед городской стеной, на северном берегу реки. Вместе с десантом на берег были перенесены пушки. Однако завязавшаяся дуэль корабельных орудий осаждавших и поставленных ими на суше батарей с "большой артиллерией" лондонцев закончилась в пользу последней.[I] Тогда Фокенберг изменил направление атаки: 3000 отборных солдат были высажены с судов к востоку от Тауэра и, соединившись с эссекским ополчением, двинулись к четырем воротам: Олдгейт, Бишопсгейт, Олдричгейт, Креплгейт.[2] Основные силы во главе с Бастардом повели атаку через Лондонский мост со стороны Саусворка. Когда были отражены первые нападения, штурмующие подожгли лондонские предместья в районе Бишопсгейт и Олдгейт, а также постройки на Лондонском мосту, пытаясь с помощью огня проложить себе дорогу в город.[3] В пламени на Лондонском мосту погибло несколько десятков домов[4], но это не помогло: осажденные установили при выходе с моста пушки, и "нельзя было пройти по мосту в город иначе, чем ценою жизни".[5] Зато эссекское ополчение во главе со Спайсингом, атаковавшее Олдгейт, захватило укрепления перед воротами /bulwark /. Только вовремя опущенная решетка помешала отряду Спайсинга ворваться на улицы города. Несколько повстанцев, оказавшихся с внутренней стороны, были убиты.[6]

I/ Holinshed, p.322.
2/ GrCh, p.219.
3/ Warkworth, p.17.
4/ В "Arrival" говорится о 60 домах . Ср. Holinshed, p.322.
5/ Hall, p.302.
6/ В "Большой хронике Лондона" говорится о пяти-шести бойцах /p.219/; Голиншед пишет о шести-восьми /p.303/; см. также Stow, p.704.

его участники не только испугались дальнего похода, отрывавшего их от родных мест, но и заставили вождей отказаться от атаки Лондона с запада и севера, потребовав возвращения к рубежам родных графств. В анонимной хронике сообщается, что часть повстанцев выступила против раздела войска на две части и атаки Лондона с двух сторон. Они считали, что при неудаче им будет затруднено отступление в Кент. Горожане могут разрушить мосты и отрезать ту часть армии, которая находилась в Миддлсексе от основных сил на южном берегу Темзы[1]. Так первый раз проявились внутренние противоречия, разделявшие участников движения. Авантюристический план невилистского руководства не встретил поддержки в рядах повстанцев, а известия о полном провале ланкастерских заговорщиков на севере и западе и быстрой концентрации верных королю сил в районе Ковентри заставили и самого Фоконберга отказаться от своих намерений и сделать отчаянную попытку овладеть столицей и освободить Генриха до прихода йоркского войска. И если само по себе, в сложившейся обстановке это решение выглядит единственно разумным, все же потеря тех нескольких дней, которые ушли на ничем не оправдавший себя маневр в Миддлсекс и обратно, оказала важное, а, может быть, и решающее влияние на исход штурма Лондона.

К осажденным на помощь подошел отборный отряд графа Эссекса. Рыцари, джентльмены, сквайры, йомены, слуги лордов отдельными отрядами расположились " в каждом районе города, чтобы быстро пресечь все попытки мятежа внутри города"[2]. Во всех опасных местах городских стен были установлены батареи. Мэр, олдермены и богатые горожане с оружием расположились на городских стенах[3].

1/ Arrival, p.88-89.

2/ Ibid., p.91.

3/ Fabyan, p.662; Grch, p.219.

Утром I4 мая начался штурм. Несколько десятков кораблей Фокенберга поднялись вверх по Темзе и высадили десант перед городской стеной, на северном берегу реки. Вместе с десантом на берег были перенесены пушки. Однако завязавшаяся дуэль корабельных орудий осаждавших и поставленных ими на суше батарей с "большой артиллерией" лондонцев закончилась в пользу последней.[I] Тогда Фокенберг изменил направление атаки: 3000 отборных солдат были высажены с судов к востоку от Тауэра и, соединившись с эссекским ополчением, двинулись к четырем воротам: Олдгейт, Бишопсгейт, Олдричгейт, Креплгейт.[2] Основные силы во главе с Бастардом повели атаку через Лондонский мост со стороны Саусворка. Когда были отражены первые нападения, штурмующие подожгли лондонские предместья в районе Бишопсгейт и Олдгейт, а также постройки на Лондонском мосту, пытаясь с помощью огня проложить себе дорогу в город.[3] В пламени на Лондонском мосту погибло несколько десятков домов[4], но это не помогло: осажденные установили при выходе с моста пушки, и "нельзя было пройти по мосту в город иначе, чем ценою жизни".[5] Зато эссекское ополчение во главе со Спайсингом, атаковавшее Олдгейт, захватило укрепления перед воротами /bulwark /. Только вовремя опущенная решетка помешала отряду Спайсинга ворваться на улицы города. Несколько повстанцев, оказавшихся с внутренней стороны, были убиты.[6]

I/ Holinshed, p.322.
2/ GrCh, p.219.
3/ Warkworth, p.17.
4/ В "Arrival" говорится о 60 домах . Ср. Holinshed, p.322.
5/ Hall, p.302.
6/ В "Большой хронике Лондона" говорится о пяти-шести бойцах /p.219/; Голиншед пишет о шести-восьми /p.303/; см. также Stow , p.704.

Завязалась перестрелка из луков и огнестрельного оружия.[1] Затем олдермен Роберт Бассет, защищавший ворота, организовал вылазку[2]. Отряды городского ополчения атаковали осаждавших и вернули прежние позиции.[3] Вскоре к Бишопсгейт прибыл с резервами мэр[4] и около 500 отборных солдат из гарнизона Тауэра.

Под напором этих сил[5], повстанцы обратились в бегство. Многие бежали к реке, пытаясь укрыться от преследования на судах[6]. Увлеченные погоней, солдаты из Тауэра пытались на лодках атаковать корабли и захватить их, но были отбиты, причем многие из них были убиты или изуродованы /stew and maymed / огнем корабельной артиллерии. Вскоре неудачи повстанцев обозначились и на других участках. Их отряды бежали и преследовались, по словам Стау, вплоть до Стретфорда и Блэкуелла.[7] Флот Фокенберга отступил к устью Темзы. Основные сухопутные силы повстанческой армии собрались к 15 мая в Блэкхизе на одном из холмов - Shooterhill[8].

1/ (GrCh)., p.219"...was mighty shott of hand Gunnys and sharp shott of arowis."

2/ Наряду с Бассетом отряд атаковавших горожан возглавил городской рекордер Урсуик. Оба в черных доспехах. - GrCh, p.219.

3/ Отряд Спайсинга вынужден был отступить к "Bothupes Church." - Holinshed, p.323; GrCh, p.219.

4/ Чтобы собрать их, мэр велел трубить в особую трубу "Commonys ". - GrCh, 220.

5/ Фабиан /p.662/, как патриот города, отдает лавры победы горожанам

6/ Arrival , p.92. Эссексцы бежали по разным дорогам в родное графство. - GrCh, p.220; Holinshed, p.323.

7/ Stow, p.704

8/ Arrival, p.93

Обнаружилось, что штурм привел к большим потерям в людях.[1] В то же время в Лондон прибыл авангард йоркской армии, состоявший из полутора тысяч отборных всадников.[2] Стало ясно, что проложить дорогу в столицу и освободить Генриха VI не удастся. Все это время руководители восстания - в частности мер Кентербери[3] - вели переговоры с "лордом Скейлсом и другими лицами из королевского совета, находившимися в Лондоне"[4]. Те посулили им сохранение жизни, если они откажутся от продолжения военных операций.

"Льстивые слова и обещание обрадовали дураков" /faire words and promises makes fooles fayne / , и "это погубило их и многих других" / which was distruction of hymeselfe and many others/[5] Ранним утром 17 мая отряд в 600 человек солдат и моряков, возглавляемый Фокенбергом, покинул повстанческий лагерь и скрылся по направлению к порту Рочестер, где находился флот, оставив на произвол судьбы многотысячную массу людей, доверивших ему свою судьбу.[6]

---

1. Хотя цифры Анонима - 7000 человек-преувеличены в несколько раз, все же они свидетельствуют о том, что потери отступающих были тяжелыми, моральный эффект поражения также несомненно был тягостным для армии Фокенберга / Arrival, p.92/.

2. Отряд выступил из Ковентри 14 мая. Следом за ним 16 мая с огромной армией по тем временам в 30.000 человек направился к Лондону Эдуард IV / Arrival, p.90/.

3. Н.Фонт назван Уоркуортом главной пружиной этих тайных сговоров / Markworth, p.21/.

4. Предложение бросить армию и отдаться на милость короля делалась Фокенбергу и раньше. См. цитированное письмо городского совета от 9мая / Letters , p.352-3/. Но именно неудача штурма Лондона побудила Фокенберга и его сторонников более благосклонно отнестись к делавшимся им предложениям.

5. Markworth, p.20.

6. Следующие обстоятельства заставляют нас принять эту дату. Из анонимной хроники мы узнаем, что повстанцы собрались 16/V в Блэкхизе . пробыли там до 18. Уоргуорт сообщает, что лагерь восставших был покинут Фокенбергом на следующее утро после прихода в Блэкхиз, т.е.17/V. Далее он же сообщает, что повстанцы оставались в лагере еще один день и одну ночь/ they kepte them togeder alle a day and a night / , т.е. до 18 мая,тогда стали расходиться по домам: очевидно, к вечеру этого дня лагерь опустел, что и подтверждает указание Анонима, собиравшего сведения у лиц, наблюдавших из Лондона за передвижением повстанцев.

Из Рочестера Фокенберг с флотом направился в Сэндвич, где и укрепился в ожидании подхода короля, солдаты гарнизона Кале также вернулись обратно. Повстанцы, увидев бегство своего вождя, еще в течение суток находились в лагере, но весть о приближении огромного королевского войска к Лондону заставила их разбрестись по домам.[1] 21 мая тридцатитысячная армия Эдуарда Йорка вступила в Лондон.[2] За оказанную ему услугу мэр, 11 олдерменов и рекордер города были произведены королем в рыцари.[3] 23 мая[4] между 11-12 часами ночи[5] "скоропостижно" скончался от "меланхолии" король Генрих VI, как пишет придворный Аноним[6], но Уоркуорт, Фабиан и другие хронисты единодушно свидетельствуют о факте его насильственной смерти.[7]

Это политическое убийство было необходимо победителям, чтобы вырвать раз и навсегда оружие из рук заговорщиков типа незаконнорожденного отпрыска дома Невилей. Вскоре после убийства Генриха VI с авангардом королевской армии в Кент направился младший брат короля Ричард, герцог Глостер. За ним последовал сам Эдуард IV. 26 мая он занял Кентербери , а на следующий день прибыл в Сэндвич, где Глостер принял уже сдачу Фокенберга и его моряков.[8]

1/ Warkworth, p.20; Arrival, p.92.

2/ Уоркуорт /p.20/ и Аноним называют одну и ту же цифру. Последний подчеркивает, что все дворяне объединились вокруг короля.

3/ Warkworth, p.20.

4/ Дата установлена К.Скофилд. - The Life..., vol.I, p.593-4.

5/ Warkworth, p.21.

6/ Arrival, p.95.

7/ Warkworth, p.21; Fabyan, p.663; Stow, p.704. - Миланский представитель при дворе английского короля, находившийся в те дни в Лондоне, также писал на родину об убийстве Генриха Ланкастера. - Calendar of the State Papers and Manuscripts, existing in the Archives and Collections of Milan, ed. A.B.Hinds, vol.I, 1912, p.157.

8/ Arrival, p.92-3; Grch, p.220; Stow, p.707; Holinshed, p.328.

Подчинив себе флот, йоркисты использовали его для давления на У.Роттесли и Дм.Гейта, еще державшихся в Кале[1]. В конце концов, к сентябрю переговоры правительства с мятежниками завершились. Получив хартии о помиловании, гарнизон Кале сложил оружие. Мятеж Бастарда Фокенберга закончился.

Последовали репрессии. Были казнены Спайсинг и Квинтин, мэр Кентербери и около двух десятков горожан.[2] Казни были в Эссексе[3] и среди матросов флота Бастарда. Сам Фокенберг, хотя и сохранил офицерский чин, был сослан на север, в одну из крепостей Ричарда Глостера. В начале сентября он пытался бежать[5], но был схвачен и казнен в крепости Мидлхем.[6]

Мы не знаем, сколько людей было осуждено ими на казнь, сколько оказалось в заточении, но Уоркуорт и другие хронисты свидетельствуют, что основная масса участников восстания оказалась вынужденной откупаться деньгами от королевских судей. Штрафы с мятежников дали немалую сумму денег[7], пополнили опустошенную в годы усобиц королевскую казну. Уоркуорт с горечью заключает свой рассказ о восстании: "И так король

1/ Подробности переговоров королевского совета с гарнизоном Кале в "History of the family Wrottesley of Wrottesley, p.232-3.

2/ В "Большой хронике Лондона", говорится о двадцати одном казненном в Кентербери, кроме мэра /p.270/, в одной из летописей Стау речь идет о 18 жертвах / Summary, fol .291/. Зато все летописцы единодушны, что уже в начале июня 1471 г. головы Спайсинга и Квинтина украсили собой Олдгейт /GrCh, p.221; Fabyan, p.662 etc./

3/ Много эссексцев было повешено по дороге из Лондона в Стретфорд /GrCh , p.221/.

4/ Шесть человек повешено, более сотни отправлено в тюрьмы /GrCh, p.220/.

5/ Обстоятельства гибели Фокенберга установила К.Скофилд / The Life, vol . II, p.211/.

6/ Arrival, p.43; Stow, Summary, fol. 291.

7/ 20.000 ф.ст. - Warkworth, p.22.

собрал в Кенте много добра, но мало любви"[1]. Рассказ Уоркуорта подтверждается другими летописцами. Неизвестный лондонский хронист, составивший свою хронику в 80 гг. XУ столетия, отмечает, что король собрал с кентцев много денег за их мятеж[2]. Графство было сильно опустошено - свидетельствует "Большая хроника Лондона".[3]

Попробуем подвести некоторые итоги.

Отсутствие прочного единства внутри повстанческой армии, предательство дворянского руководства, сплоченность выступившего против него феодального класса и богатых горожан Лондона - вот что предопределило быстрый разгром восстания. Тесно связанное с борьбой магнатских клик, неразрывно вплетенное в ткань военных операций баронской войны 1471 года, оно в то же время выделяется среди моря феодальных распрей своим своеобразием. Оно больше напоминает восстание Джека Кэда, чем мятежи Уэллеса или Фитцгу, десант Уорвика или "возвращение" Эдуарда IУ. Как и в 1450 году, восстание возглавляет дальний родственник главы одной из враждующих магнатских партий /там - самозванный "кузен герцога Йорка", здесь - незаконнорожденный сын брата Уорвика/. Оба примыкают к массовому народному восстанию, охватившему весь юго-восток Англии, оба становятся во главе кентского и присоединившегося к нему сессекского ополчения, осаждают Лондон и здесь к ним подходит отряд эссексцев. Численность их армий также, примерно, равная. В любых случаях позиция лондонской торгово-ремесленной верхушки оказала роковое влияние на судьбу движения, только в последнем случае эта поддержка была более решительной, чем в первом. Но если Джек Кэд остался до конца верен знамени, под которое он встал, то Томас Фокенберг, как истинный хотя и незаконнорожденный аристократ, попытался ценой предательства иску-

---

1/ Warkworth, P.22: "And so the King had out Kent mychе goode and lytelle lufe."

2/ "...Assid the country at much money for their rising." - A Chronicle of London from 1089 to 1483, ed.N.Nicolas and E. Tyrell,L. 1827, p.145

3/ GrCh, P.221: "...the Cuntre was gretly enpoveryshid."

пить свою вину в глазах королевского двора. Налицо и другие различия между ними: матросы и наемники играли значительную роль в восстании 1471 г. в то время как в 1450 г. о них мы ничего не слышали. Если Кэд сумел стать хозяином Лондона на несколько дней, Фокенбергу этого не удалось сделать. Наконец, если в 1450 году король с позором бежал из Лондона на запад, чтобы собрать здесь, в Кенильворте, верные ему ополчения, то Эдуард IУ предпочел не появляться в окрестностях столицы раньше, чем мог создать достаточно надежный кулак. В мятеже Фокенберга отразились те же тенденции, что и в восстании Д.Кэда, но степень их зрелости не одинакова. Восстание 1471 г. лишь бледное повторение событий 1450г. Неодинаковы были и последствия обоих восстаний: если движение Кэда открыло собой политический кризис Англии; облегчило выступление против правительства враждебных ему сил феодального магнатства, то мятеж Фокенберга закрывает собой многолетний период жестоких феодальных усобиц. Он способствовал объединению раздробленных групп английских феодалов вокруг правительства Эдуарда IУ. И последнее. Юго-восток Англии в событиях 1471 г. не обнаружил никаких йоркских симпатий, которые ему приписываются в исторической литературе. Очевидно, что поддержка местным населением в одном случае Йорков (1450 г.), а в другом (1471) их врагов определяется конкретными условиями политической борьбы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Arrival - History of the Arrival of King Edward the Fourth, Chronicles of the White Rose of York, ed.J.A. Giles, L., 1843.

CPR, 1467-77 - Calendar of the Patent Rolls, EdwardIV, HearyVI, 1467-77, L., 1900.

Grafton - The Grafton's Chronicle, or History of England, ed.H. Ellis, vol.I, L., 1807.

Hall - H.Hall, Chronicle of Lancaster and York, 1399-1547, ed H.Ellis, L., 1809.

Holinshed - R.Holinshed, The Chronicle of England, Scotland and Ireland, vol.III, L.1808.

Vergil - P. Vergil, Three Books of English History comprising the Reigns of Henry VI, EdwardIV and RichardIII, ed.H. Ellis, L., 1844.

Vittelius - Cotton Vittelius A-XVI, Chronicles of London, ed.Ch.L. Kingsford, Ox., 1905.

Warkworth - J. Warkworth, Chronicle of the First Thirteen Years of the Reign of the King Edward IV, ed. J.A. Mallivel, L. 1839.

Подписано к печати 6/I-72г.МЦ-01801 Объем 2,1п.л.Тираж 500
Заказ № 15. Цена 8 коп.
Пункт офсетной печати при ГГУ. Проспект Ю.А.Гагарина,23

Цена 8 коп.